

FERTILITY AND FAMILY POLICIES

Nasselenie Review, Volume 37, Number 1, 2019, 209-243

ISSN 0205-0617 (Print); ISSN 2367-9174 (Online)

<http://nasselenie-review.org>; e-mail: nasselenie_review@abv.bg

FERTILITY TRENDS IN RUSSIA OVER THE PAST FOUR DECADES: AN ANALYSIS BASED ON PERIOD AND COHORT PARITY PROGRESSION RATIOS

Sergei V. ZAKHAROV

*Institute of Demography, National Research University Higher
School of Economics (Moscow, Russia)*

20 Myasnitskaya street, Moscow 101000 RUSSIA

Fellow 2018-2019, Institut for Advanced Studies (Nantes, France)

✉ szakharov@hse.ru; sergei.zakjarov@iea-nantes.fr

***Abstract:** The article presents the results of an analysis of fertility trends in Russia based on the most powerful statistical and demographic tool known to the international community as period and cohort age- and parity-specific fertility tables, constructed for calendar years in retrospective of four decades (1979-2017), and for generations of women born from 1955 to 1990. The results are intended to strengthen an objective, comprehensive approach to interpreting historical and recent fertility trends in in Russia, as well as to a balanced assessment of the foreseeable prospects for changes in period and cohort total fertility. The author critically assesses the demographic results of the pronatalist policy in Russia over the past decade and calls into question the overly optimistic prospects for further increase in level of fertility, widespread in the Russian political elite.*

***Keywords:** fertility in Russia; parity progression ratios; results of pronatalist policy; fertility projections for Russia.*

Acknowledgements:

This article was prepared within the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics in 2019.

This article can be cited as follows:

Zakharov, S. V. (2019). Tendentsii rozhdayemosti v Rossii za posledniye chetyre goda: analiz veroyatnosti rozhdeniya detey v sostoyanii i povstantsev. [Fertility Trends in Russia Over the Past Four Decades: An Analysis Based On Period and Cohort Parity Progression Ratios]. *Nasselenie Review*, Volume 37, Number 1, 209-243. ISSN 0205-0617 (Print); ISSN 2367-9174 (Online). (in Russian).

© S. V. Zakharov, 2019

Submitted – April 2019

Revised – May 2019

Published – June 2019

The author has read and approved the final manuscript.

РЕЙТИНГ РОССИИ СРЕДИ РАЗВИТЫХ СТРАН ПО УРОВНЮ РОЖДАЕМОСТИ: ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ДИСКУССИЯ СРЕДИ ЭКСПЕРТОВ

В 2016 г. (13 сентября) состоялась рабочая встреча Президента В. Путина с Министром труда и социальной защиты М. Топилиным, в ходе которого среди других вопросов обсуждались результаты выполнения Указа Президента о повышении рождаемости в России. Воспроизведем полностью (в соответствии с официальной стенограммой) часть этого обсуждения, касающегося характеристики российского уровня рождаемости на мировом фоне¹:

В. Путин: И традиционный вопрос – это демография, как сейчас Вы оцениваете ситуацию?

М. Топилин: Владимир Владимирович, в Указе Президента к 2018 году такой показатель, как суммарный коэффициент рождаемости (это среднее количество детей, которые рождаются у одной женщины) должен быть 1,754, то есть достаточно серьёзный показатель; мы в том году уже достигли 1,77. Сейчас предварительные данные из Росстата посмотрели по полугодию: может быть даже больше чем 1,83 по первому полугодю. Что будет до конца года?

Мы надеемся, что мы эти показатели удержим, но это уже больше 1,8 – честно говоря, мы даже не рассчитывали на такие суммарные коэффициенты рождаемости. Если благоприятная ситуация будет складываться, мы даже, мне кажется, через несколько лет можем даже достичь 1,9. Такого в Европе практически нигде нет, только во Франции. Практически во всех европейских странах эти показатели ниже.

В. Путин: А во Франции такой высокий коэффициент?

М. Топилин: За счёт населения, которое приехало в своё время из Алжира, из других стран, у них, конечно, высокий коэффициент. Но у них достаточно серьёзные меры поддержки, детские сады (чем мы в последнее время занимались) – они достаточно сильно рванули за прошлые годы.

Во-первых, Министр труда не совсем верно интерпретирует смысл показателя, которым пользуется. К сожалению, это очень распространенное заблуждение, когда коэффициент суммарной рождаемости (КСР), трактуется как показатель, характеризующий результаты фактического деторождения средней женщины. В действительности, этот показатель говорит об ожидаемой средней величине итоговой рождаемости поколения, представители которого в расчетном году вступили в репродуктивный возраст (достигли 15 лет), если на протяжении их жизни не будут меняться возрастные коэффициенты рождаемости расчетного года. Короче, это ожидаемая величина для женщин при очень сильных допущениях и жестких условиях – на протяжении нескольких десятков лет будет сохраняться сегодняшняя интенсивность деторождения.

¹ Стенограмма рабочей встречи Президента с Министром труда и социальной защиты Максимом Топилиным (Москва, Кремль, 13 сентября 2016 г.) URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52884> (Дата обращения: 22.03.2019).

Во-вторых, мы отмечаем, что Министр труда очень оптимистично оценивал ближайшие перспективы рождаемости. Мы уже знаем, что ни в 2017 г., ни в 2018 г. значение целевого индикатора на 2018 г., зафиксированного в Майском Указе Президента, достигнуто не было. Более того, обрушение КСР началось уже в 2016 г. и продолжилось затем в 2017 и 2018 гг. (в 2017 г. КСР составил 1,62, а в 2018 г. – 1,58).

Во-вторых, Министр труда, докладывая Президенту, проявляет растерянность от того, что КСР, равный 1,77 в 2016 г., оказался даже выше ожиданий («мы даже не рассчитывали»).

В-третьих, Министр с гордостью сообщает, что Россия вышла чуть ли не на первые позиции в Европе, и впереди только Франция по причине высокой рождаемости эмигрантов из Алжира, которые в свое время приехали в эту страну, а также из-за серьезных мер поддержки и детских садов.

Оставляем в стороне весьма спорный тезис о высокой роли выходцев из Алжира во французской рождаемости (на этот счет имеются серьезные исследования, опровергающие утверждение Министра²), и остановимся на оценке рейтинговых позиций России по уровню рождаемости, которые несложно сделать на основе международных баз данных в достаточно длительной ретроспективе.

Длинный ряд, по крайней мере с 1960 г., надежных оценок КСР мы имеем для 30 стран (включающий большинство европейских стран, а также Австралию, Канаду, США и Японию). Рассмотрим меняющееся место России среди этих стран с шагом в пять лет и учтем самые последние результаты за 2017 г. (таблица 1).

Рейтинговое место России за более чем полувековую историю по величине КСР не было стабильным, однако, по преимуществу, ее позиция ниже среднего уровня – в конце второго десятка, и даже с понижением в третий десяток. Лишь два случая относительного возвышения России над другими развитыми странами можно обнаружить – в 1985 г. (6-е место) и в 2015 (7-е место). В 1987 году (не указанного в таблице) Россия даже поднялась на второе место! Оба случая рекордных взлетов относятся к периоду активизации демографической политики. За коротким моментом почивания на лаврах следует разочарование. Оказывается, что одну гонку иногда удается выиграть, или почти выиграть (в 1987 г. Россия уступила первое место соседке Эстонии, рождаемость которой в то время также находилась под краткосрочным влиянием новых мер советской семейной политики), но для того, чтобы стабильно претендовать на высокие позиции, нужны более серьезные основания, чем вводимые время от време-

² Ведущие французские демографы – Л. Тулемон, А. Пайе, авторитет которых очень высок в мировом экспертном сообществе, так оценивают ситуацию в статье с характерным названием «Франция: высокая и стабильная рождаемость»: «Часто полагают, что высокий уровень рождаемости во Франции обязан мигрантам. Однако это предположение ошибочно. Общий уровень рождаемости во Франции в 1990-х гг. был бы меньше всего лишь на 0,07 рождения в расчете на одну женщину, если бы он базировался только на женщинах, рожденных во Франции. Более того, дочери иммигрантов имеют такую же итоговую рождаемость, что и женщины, рожденные во Франции, матери которых, в свою очередь, были также рождены во Франции». Toulemon L., Pailhé A., Rossier C. France: High and stable fertility. *Demographic Research*. 2008. Vol. 19, Article 16, p. 522.